

Глава 4

Все в больничной палате ошеломленно уставились на погасший экран. Он... он вот так просто взял и прервал трансляцию?

С одной стороны, нельзя было сказать, что стример не меркантилен: чуть раньше он весьма недвусмысленно намекал на донаты. Но с другой стороны, и алчным его тоже не назовешь, ведь он только что добровольно упустил такую прекрасную возможность заработать и решительно вышел из сети.

Внезапное прекращение трансляции не позволило взбудораженным зрителям засыпать экран комментариями, поэтому вся толпа плавно перетекла на форум платформы «Shark», чтобы вдоволь обсудить произошедшее.

[Стоит «Детский режим»? Получается, этот У Хэн — старшеклассник? Ох, школьники — такие аппетитные, даже вкуснее студентов! Слюнки текут!]

[Он реально родил змей? Ой, то есть, его вырвало змеёй? У коротких видео «Shark» ведь нет таких спецэффектов, значит, всё по-настоящему? Какая жалость, я поздно зашел на стрим и не увидел этого своими глазами.]

[Я загуглила, по всей стране сотни клиник с названием «Чэндэ», поди угадай, где находится эта.]

[Те богатые мать с сыном, которые выходили в эфир... Я видел их на фотографиях с новогоднего корпоратива на официальном сайте корпорации Хэ... Если это та самая семья Хэ из столицы, они бы точно не стали опускаться до дешевого пиара какого-то стримера.]

[Вопрос на засыпку: стример завтра будет вести онлайн-прием?! Жду не дождусь!]

...

Госпожа Хэ пробежала взглядом по стремительно растущему числу комментариев, перевалившему за отметку 999+, и поспешно кликнула на аватарку У Хэна с названием «Медклиника Чэндэ». Официальная галочка действительно подтверждала статус медицинского учреждения, но, к несчастью, в описании профиля не было указано никаких контактов.

Ей оставалось лишь отправить еще одно личное сообщение, в котором она указала свой WeChat, номер телефона и даже все адреса электронной почты, которые только смогла вспомнить.

Это пассивное ожидание ответа сводило госпожу Хэ с ума. Особенно когда она поднимала взгляд и видела эту жуткую картину: маленькая серовато-белая змейка, свернувшаяся кольцом в ложбинке ключицы её сына, довольно поблескивала раздвоенным язычком. От этого зрелища по спине пробегал холодок.

Встретившись с полными ужаса взглядами матери и молоденькой медсестры, бледный как полотно Хэ Юньсяо, держа свой огромный живот, вдруг хрипло спросил:

— Эм, мне... мне нужно переводиться в родильное отделение? Или... в гинекологию?

Госпожа Хэ: «...»

Молодая медсестра: «...»

Госпожа Хэ скрипнула зубами. Этот паршивец что, вошел во вкус родов?!

Бросив взгляд на статус «не прочитано» в личных сообщениях, она стиснула зубы и приняла решение:

— Выписываемся. Едем домой и готовимся к поискам.

Тем временем У Хэн сидел за столом для приема пациентов, глядя на экран телефона, требовавший пароль для выхода из «детского режима». Немного поразмыслив, он опустил пальцы, на которых только что занимался гаданием, и небрежно сунул в карман брюк бумажного человечка с написанной на нем датой рождения Хэ Юньсяо.

Болезнь Хэ Юньсяо не представляла особой сложности, но У Хэну всё же кое-чего не хватало. Придется найти у кого бы это одолжить.

У Хэн подошел к стойке, где ничего не подозревающий Ю Цзинь всё еще суетился, сортируя целебные травы, и обильно потел от жары.

Опершись одной рукой о прилавок, У Хэн окинул взглядом травы в желтых бумажных пакетиках.

— Брат Ю Цзинь, кажется, это корень ремания, а не норичника.

Ю Цзинь тут же проверил и покрылся холодным потом.

— И правда ремания! Совсем закрутился и перепутал!

Корень ремания и норичник внешне были очень похожи, их легко было спутать. Однако лечебные свойства у них были совершенно разными, и такая ошибка могла привести к серьезным проблемам.

Ю Цзинь в изумлении уставился на него. Неужели Сяо Хэн и правда стал нормальным, как говорил староста деревни? Он даже китайские лекарственные травы теперь умеет определять?

Заинтригованный Ю Цзинь выдвинул ящички за своей спиной и достал несколько корешков, чтобы проверить У Хэна.

— Сяо Хэн, ну-ка скажи, что это такое? А вон то?

У Хэн мельком взглянул на них и ровным голосом ответил:

— Пория кокосовидная, рябчик, офиопогон.

Безошибочно. Ю Цзинь раз за разом удивленно ахал:

— Сяо Хэн, когда это ты успел всё выучить?

У Хэн, заметив таблички в нижнем правом углу каждого аптечного ящичка, многозначительно произнес:

— Брат Ю Цзинь, там же ярлыки висят.

На некоторых ярлыках, помимо китайских иероглифов, были надписи на языке местного населения.

Ю Цзинь отличался невероятной способностью принимать всё как есть, поэтому, услышав это, он обрадовался еще больше:

— Наш Сяо Хэн теперь умеет читать? Ты и впрямь стал нормальным человеком!

— Узнай об этом Мастер, он бы был на седьмом небе от счастья! — радостно затараторил Ю Цзинь. — Такое событие нужно отпраздновать! Давай сегодня закроемся пораньше, я приготовлю шикарный ужин!

Вспомнив кулинарные таланты Ю Цзиня, от которых дом мог запросто взлететь на воздух, У Хэн незаметно отступил на шаг назад и сказал:

— Нет, меня пригласил Чжоу И.

Ю Цзинь знал, что Мастер на время своего отсутствия поручил семье Чжоу кормить У Хэна, поэтому ему оставалось лишь слегка расстроиться из-за упущенной возможности блеснуть своими кулинарными навыками.

В назначенный час У Хэн покинул клинику «Чэндэ», но вместо того, чтобы пойти к семье Чжоу, он свернул в сторону видневшегося вдалеке дома семьи Лай, откуда доносился оглушительный гул гонгов и барабанов.

Во дворе семьи Лай стоял угольно-черный гроб, перед которым горела жаровня. На открытом пространстве неподалеку была расставлена дюжина квадратных деревянных столов. На небольшом пригорке сложили печь из красного кирпича, и несколько поваров, раздетых до пояса и обливающихся потом, орудовали огромными половниками в чугунных воках. Из стоявшей рядом пароварки валил густой пар, наполняя воздух аппетитными ароматами.

У Хэн нашел свободное место в углу, взял бамбуковые палочки, подцепил ломтик говядины и отправил в рот. Глаза его довольно блеснули.

И хотя ел он быстро, делал это на редкость тихо, не привлекая к себе лишнего внимания.

— Почему гроб мальчишки Лай выставили на улицу? Говорят, его собираются хоронить в полночь? Разве в нашей деревне не хоронят в четыре-пять утра? — вполголоса спросил пожилого мужчину сидевший за тем же столом человек средних лет.

Старик сердито зыркнул на него:

— Ничего-то вы, молодежь, не понимаете! Разве можно ставить в главный зал гроб с несовершеннолетним, который утонул где-то за городом?

У Хэн, сжимая в руке палочки, изредка поглядывал на обжаренные до золотистой корочки свиные рульки в огромном воке, совершенно не прислушиваясь к их разговору.

Старик сделал большой глоток домашнего желтого вина и пояснил:

— Тех, кто умер неестественной смертью, хоронят в полночь. Время похорон мальчишки Лай его бабушка высчитала уже давно. Ешьте быстрее, потом надо будет помочь.

Семья Лай занимала особое положение в деревне Нань Нуо. Поговаривали, что в былые времена Лай Мацзы умел общаться с духами, а его жена была искусной исполнительницей ритуальных танцев Нуо.

Никто в деревне не смел оспаривать время похорон, назначенное бабушкой Лай.

На деревенских похоронах не было принято дарить деньги. Соседи помогали с погребением, а застолье устраивалось как бесплатное угощение в знак благодарности за их помощь.

У Хэн молча и проворно уплетал свиную рульку, мысленно отмечая, что этот повар готовит даже лучше, чем мать Чжоу И.

Поскольку смерть мальчишки Лай была далека от радостного события, все быстро покончили с едой и начали готовиться к заколачиванию гроба, чтобы проводить усопшего в последний путь.

У Хэн всё так же сидел за столом, медленно и методично пережевывая пищу, пока двор наполнялся скорбными воплями.

Небо постепенно потемнело, и двор осветила яркая гирлянда ламп. Назойливые летние комары жужжа роились вокруг источника света.

У Хэн увидел сгорбленную старуху, стоявшую перед гробом. Её лицо и руки были раскрашены какими-то неизвестными яркими пигментами. Опираясь на трость, она мрачно крикнула:

— Заколотить гроб, на вынос!

— Мужчины, рожденные в год Петуха, женщины, рожденные в год Быка, и несовершеннолетние — ваши знаки конфликтуют, прошу вас отойти.

У Хэн заметил, что вокруг дома семьи Лай росло множество диковинных растений. Видимо их сок и послужил краской на лице бабушки Лай.

Деревенские парни, которых староста позвал на помощь, следуя указаниям, вбили семь гвоздей, чтобы запечатать крышку. Затем они туго обвязали гроб двумя пеньковыми веревками толщиной с большой палец, завязав их специальными похоронными узлами.

Семь или восемь крепких молодых парней вызвались нести гроб. Они синхронно напряглись, мышцы на их руках вздулись.

Темный, мрачный гроб покоился на двух длинных скамьях, не сдвинувшись ни на миллиметр.

Наблюдавшие за этим женщины видели, как пеньковые веревки впивались в ладони мужчин, их лица покраснели от натуги, градом катился пот, но гроб оставался неподвижным. По толпе пробежал удивленный шепоток.

— Почему столько людей не могут его поднять? Я так и знала, что здесь дело нечисто.

— Слышала, когда мальчишку Лай вытащили из реки, у него глаза были широко открыты.

— Может, духи не пускают? Это... что это такое?!

Услышав женские вскрики, У Хэн, всё еще сжимая в руке палочки, обернулся и увидел холодную белую змею, замершую метрах в пятнадцати от гроба. На ее голове смутно виднелась пара маленьких рожек.

В деревне Нань Нуо процветал культ поклонения драконам и змеям, и связанную с ними тотемную культуру здесь можно было встретить на каждом шагу.

Внезапное появление белой змеи вызвало панику среди сельчан; даже восемь крепких носильщиков начали испытывать тревогу.

Мужчина, стоявший впереди, с побледневшим лицом выдавил:

— Бабушка Лай, это... это... боюсь, мы не сможем его унести...

Староста Чжоу, пришедший помочь, тут же вспыхнул:

— Разве можно ставить гроб обратно, если уже взялись его нести? Это к огромной беде!

Мнения носильщиков разделились. Черный деревянный гроб опасно накренился, и в этот момент один из парней вдруг почувствовал, как жердь в его руке стала влажной.

Кап... кап...

Из гроба сочилась вода. В мгновение ока пеньковые веревки промокли насквозь и отяжелели так, словно вокруг гроба плотным кольцом обвился гигантский многотонный питон.

Вода струилась по веревкам прямо на голые руки мужчин. Кожу мгновенно обожгло ледяным холодом, а в нос ударил такой тошнотворный рыбный запах гнили, что у всех начались рвотные позывы.

Двор огласился истошными криками. Те, кто был потрусливее, в ужасе бросились бежать, даже не смея оглянуться.

У Хэн же неподвижно сидел за деревянным столом. Он аккуратно положил палочки и неспешно, расслабленно улыбнулся.

Он никогда не ел даром.

Столица, резиденция семьи Хэ

Срочно примчавшийся домой господин Хэ сидел на диване рядом с женой и своим пузатым сыном Хэ Юньсяо. Три пары глаз неотрывно смотрели на бледно-розовый сверток в детской коляске.

В свертке уютно устроилась светло-серая змея. Когда она высовывала язык, воздух наполнялся тошнотворным запахом гнили, от которого у присутствующих волосы вставали дыбом.

Господин Хэ, не веря своим глазам, заикаясь, произнес:

— И это... это ты родил?

Не дождавшись ответа от молчащих жены и сына, господин Хэ перевел взгляд на огромный живот Хэ Юньсяо, который выглядел так, будто в нем поместится еще несколько таких.

В голове внезапно всплыл образ семерых братьев Калабаш*, называющих его дедушкой, и у господина Хэ разболелась голова.

О нет, это были братья-змеи.

Увидев, что Хэ Юньсяо сидит, обхватив свой огромный живот, опустив голову и глубоко задумавшись, господин Хэ подавил подступающий страх и попытался утешить сына:

— Как только мы найдем того доктора-шамана, всё наладится. Юньсяо, не заикливаться на этом. Юньсяо?

Хэ Юньсяо словно очнувшись от сна поднял взгляд на родителей, смотревших на него с тревогой, и вдруг спросил:

— Как думаете... нужно ли мне соблюдать послеродовой режим?

— ... — господин Хэ помолчал секунду, а затем серьезно ответил: — Ты мужчина.

(Прим: Братья Калабаш - https://en.wikipedia.org/wiki/Calabash_Brothers)

Змейка...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13547/1724561>